

Знакомые имена

**Отар
Мегвинетухуцеси:**

ОГОНЬ ДУШИ Я ЗРИТЕЛЮ ДАРЮ

НАРОДНЫЙ артист СССР Отар Мегвинетухуцеси — артист популярный. Но стал им недавно, после выхода на голубой экран фильма «Берега», в котором сыграл роль Дата Туташиа. Любители театра в Грузии, однако, знают и любят актера давно. Много лет Отар Вахтангович работает в Тбилисском театре имени Марджанишвили. Вот он по моей просьбе начал перечислять свои театральные роли... и вдруг вспомнил историю со спектаклем «Изгнанник». В спектакле по пьесе Важа Пшавела он готовил роль любимца горцев Чонты.

— Я был назначен дублером. А в первом составе Чонту играл замечательный грузинский актер Пьер Кобахидзе. Он посмотрел меня на генеральной и — уступил премьеру. Это хорошая эстафета: когда мне сделали добро, я понял — тоже обязан так поступать! В театре имени Котэ Марджанишвили работали великие артисты, своим искусством они творили чудо. А я — начинающий — выступал с ними и не испытывал боязни.

С этим театром связана вся актерская биография Отара Мегвинетухуцеси. Исключением стали лишь несколько лет работы в городе металлургов Рустави — там группа марджановцев создала новый драматический коллектив. А предшествовала приходу Отара на сцену вполне традиционная ситуация.

— Театр я любил с детства, но о профессии актера не думал, — рассказывает Отар Вахтангович. — И вот мой школьный друг начал ходить во Дворец пионеров — там в литературном кабинете ставили спектакли. Поскольку мы были неразлучны, я отправился с ним. И наш руководитель Нодар Чхеидзе посоветовал мне поступать в Тбилисский театральный институт. В моей семье потомственная профессия определялась фамилией: «Мегвинетухуцеси» — в переводе

означает «главный винодел». Мой отец — винодел. А вот я этим делом занимаюсь только на сцене. Но и еще проживаю там много жиней — Сирано де Бержерака и Николая I, Дон Кихота и Сервантеса, Гамлета, Пирсmani, царя Эдипа, Отелло...

— Отелло — ваша последняя работа, расскажите о ней.

— Я и не мечтал играть эту роль. Четыре года от нее отказывался. Но потом художественный руководитель театра имени Марджанишвили Темура Чхеидзе, отец которого помог мне выбрать профессию, сказал: «Давай порепетируем два месяца. Если тебе будет так же не хочется — прекрати!» А когда срок истек, стало жалко бросать на ветер сделанное. Но главное — мне близко то, о чем мы хотели сказать со сцены. Наш спектакль — о достоинстве человека. Именно это пытаются отнять у героя Яго и те, кто посылает Отелло на Кипр, а потом отстраняет от должности. Только сумев сохранить достоинство, человек остается человеком. Не случайно мы по ходу действия отказываемся от грима: речь в спектакле идет о каждом из нас...

Вообще, если есть возможность, я стараюсь играть без грима, без костюма. Однажды так сыграл Пирсmani. И было очень дорого слышать потом, что лицо мое вдруг изменилось, стало похоже на лицо Пирсmani. Я в это верю: если актер чувствует героя, он может незнанием преображаться внешне, менять выражение глаз и даже цвет их!

— А с чего начинается работа над ролью?

— Я должен человека, которого сыграю, полюбить. На репетициях представляю его себе словно живого, знакомлюсь с ним. И как я играю — зависит от того, насколько я могу героя любить. Если же он — мерзавец, хочу понять его природу. Однажды мне пришлось разговаривать с преступником, осужденным за убийство: как он плакал, как уверял, что был прав. Я не могу принять содеянное им страшное зло, но как актер должен понять, в чем его правда, хотя бы субъективная. Время работы над ролью нельзя перевести в цифры: роль можно готовить всегда.

— У ваших героев есть конкретные прототипы?

— Не обязательно. Но бывает, что персонаж кого-то напоминает, обнаруживает знакомые качества. Дата Туташиа — характер, особенно близкий мне самому. Это роль, о которой я неосознанно мечтал всю жизнь. Очень много знал о том времени, словно сам тогда жил. И сниматься начал сразу, без подготовки — роль словно пошла сама собой. Но, конечно, полного совпадения с героем не бывает, хотя и передаешь ему какие-то свои черты. И Дата Туташиа — больше мечта моя, чем я сам. Не встречал в жизни людей, которые до конца были бы такими, как он. Но в арсенале у человека очень много разных свойств, так что характер — как склад, из которого и выбираешь то, что нужно для роли.

— Какие качества особенно необходимы актеру?

— Для меня настолько важно, какой человек артист, что я не понимаю, как плохие люди могут быть хорошими актерами. К моему изум-

лению, это иногда случается — оттого, наверное, что человек неисчерпаем, в нем много всего намешано. Но я считаю, что свои собственные лучшие качества для актера — источник энергии, на них строится роль...

Наша профессия для меня — возможность сказать, о чем мечтаешь, какой хочешь видеть жизнь, и не только свою. Все хотя бы раз в жизни задают вопрос: для чего я родился и сделал ли все, что в моих силах? И самая большая боль на свете оттого, что потом приходится оправдывать себя. Наверное, человек рождается, чтобы дать тепло другим людям. Жить для других. И это в нашем деле — главное. Сказал же поэт: «Что ты спрячешь, то пропало. Что ты отдал, то твое...»

— К чему стремитесь сейчас в творчестве?

— Хочу чаще играть в комедии. Когда выступаю в роли прощелыги Лео в спектакле «Провинциальная история», получаю большое удовольствие. Считаю комедийных актеров самыми счастливыми людьми: они сразу принимают из зала отзвук, каждую их фразу встречает хохот. Еще хотел бы играть Макбета и короля Лира. Ну, с Лиром еще можно подождать — тут время работает на мою мельницу. А с Макбетом рискую опоздать — мне пятьдесят один год... В кино мечтаю сыграть Дон Кихота, не знаю, случится или нет, хотя уже возник замысел многосерийной картины...

Интервью взяла
Татьяна ИСКАНЦЕВА.
Фото А. ИЛЬИЧЕВА.

